

Филиал Казахстанского международного бюро
по правам человека и соблюдению законности в г. Астана

Санкционирование ареста судом

*Доклад по результатам мониторинга, проведенного
в судах гг. Актау, Алматы, Астана,
Костанай, Оскемен и Павлодар*

Санкционирование ареста судом

*Доклад по результатам мониторинга, проведенного
в судах гг. Актау, Алматы, Астана, Костанай, Оскемен и Павлодар*

Проведение исследований, подготовка и издание доклада по их результатам стало возможным благодаря финансовой поддержке посольства Королевства Нидерландов в Республике Казахстан

Авторский коллектив:

Ибраева А.Н., к.ю.н. – «Введение», «Методология исследований», «Результаты обобщения отчетов наблюдателей», «Обзор заполненных наблюдателями карт наблюдений», «Приложения. Часть 1».

Кнаус А.В. – «Сравнительный анализ законодательства РК и международных стандартов по вопросам санкционирования ареста».

Юрченко Р.Н., к.ю.н. – «Анализ законодательства РК по вопросу о судебном санкционировании мер пресечения», «Предложения судов по совершенствованию законодательства и судебной практики и комментарии к ним».

Когамов М.Ч., д.ю.н., профессор – «Выводы по результатам опроса лиц, в отношении которых решался вопрос о применении к ним меры пресечения в виде ареста».

Ковлягина С.П. – «Приложения. Часть 2».

Санкционирование ареста судом. Доклад по результатам мониторинга, проведенного в судах гг. Актау, Алматы, Астана, Костанай, Оскемен и Павлодар. – Астана: Филиал Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности в г. Астана, 2010 г. – 135 с.

Данный доклад предназначен для сотрудников правоохранительных, судебных и других государственных органов, адвокатов, представителей общественных организаций и всех других лиц, заинтересованных в улучшении положения с правами человека в судебных заседаниях.

Содержание

Введение	4
1. Общие положения	7
1.1. Сравнительный анализ законодательства РК и международных стандартов по вопросам санкционирования ареста.....	7
1.2. Анализ законодательства по вопросу о судебном санкционировании мер пресечения.....	17
1.3. Предложения судов по совершенствованию законодательства и судебной практики и комментарии к ним.....	26
1.4. Методология исследований.....	28
2. Результаты мониторинга	33
2.1. Результаты обобщения отчетов наблюдателей.....	33
2.2. Выводы по результатам опроса лиц, в отношении которых решался вопрос о применении к ним меры пресечения в виде ареста.....	40
2.3. Обзор заполненных наблюдателями карт наблюдений.....	43
Выводы	53
Рекомендации	60
Conclusions	63
Recommendations	70
Приложения. Часть 1 (к пункту 2.1)	73
Приложения. Часть 2 (к пункту 2.3)	126

- имели место случаи привлечения следователем адвоката, который вовсе не заинтересован действительно защищать права подозреваемого, обвиняемого (г. Астана);
- часть адвокатов не защищали подозреваемого, обвиняемого, а напротив, всячески способствовали положительному решению вопроса о санкционировании ареста (гг. Костанай, Оскемен);
- часть адвокатов безразлично относились к судьбе своего подзащитного. Примечательно то, что наблюдатели выявили причины подобного безразличия. В числе последних: обвинительный уклон, незаинтересованность, бесполезность осуществления защиты, так как «судья ничего не решает» (все регионы, за исключением г. Актау);
- часть адвокатов не подтверждали свои доводы доказательствами, которые было нетрудно получить (г. Павлодар). (Подробнее см. приложение №11).

2.2. Выводы по результатам опроса лиц, в отношении которых решался вопрос о применении к ним меры пресечения в виде ареста

Опрос лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, проводился в течение 2009 г. группой наблюдателей, специально подготовленных для этих целей. Всего опрошено 381 подозреваемый и обвиняемый в совершении преступлений, в отношении которых был применен арест с санкции судьи. Опрос проводился в гг. Астана, Алматы, Актау, Павлодар, Оскемен. Наибольшее количество опрошенных лиц приходится на гг. Астана – 144, Павлодар – 107. Анкета опроса содержала 41 вопрос.

В целом анализ результатов опроса позволяет сделать некоторые выводы относительно соблюдения законности при санкционировании ареста судьями, соблюдения ими процессуальной формы, то есть условий, оснований и порядка проведения судебных заседаний и принятия постановлений по данным вопросам. Эксперт остановился на анализе лишь некоторых обобщенных ответов по анкете, которые, по его мнению, отражают общую реальную картину санкционирования ареста судьями.

1. При решении вопроса о возбуждении перед судом ходатайства о санкционировании ареста прокурор, следователь, орган дознания обязаны учитывать в совокупности все обстоятельства, содержащиеся в ст.ст.139, 141, 150 ч.1 УПК. Судья же по результатам опроса, на момент ареста 136 респондентов состояли в браке, 188 имели на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей, 113 были больны. То есть, если данные вопросы были бы более внимательно изучены органами, ведущими уголовный процесс, с учетом обстоятельств совершения преступлений и личности подозреваемых, обвиняемых, существенно снизилось бы количество арестованных судьями лиц.

2. 248 лиц ранее не совершали каких-либо преступлений, следовательно, вопрос об избрании им меры пресечения в виде ареста также вызывает обоснованные сомнения. 103 человека ранее были судимы, но по закону это не является основанием для применения ареста. Судимость не называется в числе обстоятельств, учитываемых при избрании ареста (см. ст.141 УПК, а также ст.54 УК «Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание»).

3. 337 человек на момент ареста имели постоянное место жительства, что также является серьезным основанием для определения вида меры пресечения, не связанной со взятием под стражу (ст.141 УПК).

4. В непосредственной связи с предыдущими обстоятельствами, характеризующими лиц, подозреваемых, обвиняемых, в совершении преступлений, является установление

личности. На момент ареста личность 346 человек установлена полностью. Согласно закону не установление личности подозреваемого, обвиняемого может быть основанием для его ареста в исключительных случаях с учетом категории совершенного преступления (см. ст.150 ч.1 п.2 УПК). Надо полагать, что и в этом вопросе органам, ведущим уголовный процесс, следовало также проявлять разумный и целесообразный подход при избрании меры пресечения в виде ареста. Идентификация личности существенно понижает его общественную опасность и позволяет выстроить иные уголовно-процессуальные взаимоотношения этих лиц с органами, ведущими уголовный процесс, которые обеспечивают ритмичность уголовно-процессуальной деятельности. Например, ограничиться применением иных мер пресечения, не связанных с арестом (ст.140 п.п.1-5 УПК).

5. Безусловно, тяжесть предъявленного обвинения, является одним из ключевых факторов применения ареста (ст.141 УПК). Однако и это обстоятельство требует учета всех иных обстоятельств в совокупности. Это предусмотрено законом (ст.ст.139, 141 УПК). Из всех опрошенных лиц, тяжесть преступлений, совершенных 200 лицами (причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, торговля людьми, грабежи, разбои, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, хулиганство, наркобизнес), допускала применение к ним ареста, однако также с учетом всех иных обстоятельств их совершения. Следовательно, органы, ведущие уголовный процесс, имели возможность в отношении всех остальных лиц, с учетом вида и характера совершенного преступления, не применять ареста либо более обоснованно решать вопросы его избрания, независимо от категории преступления.

6. Следовало особо тщательно проверить заявления лиц о неправильном указании времени их фактического задержания (всего 91 случай) (его точном отражении в протоколе задержания с точностью до минуты (ст.134 ч.1, ст.203 ч.3 УПК)), что также может служить доказательством заведомо незаконного задержания. Выявление подобных случаев - веское основание для неприменения ареста в качестве меры пресечения.

7. 182 человека не признали себя виновными. Такие заявления допускаются при участии лица в судебном процессе по санкционированию меры пресечения. Закон допускает их заслушивание судьей (ст.150 ч.7, 9 УПК). Это требует внимательного отношения судей, что повысит законность и обоснованность ареста. Заслушивание лиц дополняет возможности судей в вопросе оценки законности применения или неприменения ареста, имея в виду пределы их компетенции при решении вопросов, связанных с санкционированием ареста (ст.150 часть 7 УПК).

8. В качестве нарушения процессуальной формы задержания следует рассматривать не уведомление родственников 126 подозреваемых о задержании, безусловно, с учетом положений ч.3 ст.138 УПК. Однако и эти факты требуют своей оценки при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде ареста. Родственники по закону могут выступить поручителями при избрании, к примеру, личного поручительства (ст.145 УПК).

9. На необоснованность санкционирования ареста могут указывать факты не продления срока ареста судьями 204 лицам.

10. Практически во всех регионах опроса имели место случаи отказа следователями в назначении защитниками родственников подозреваемых, обвиняемых, что являлось серьезным нарушением норм УПК (ст.70 ч.2 УПК) и должно было служить серьезным основанием для не избрания ареста в отношении таких лиц судьями. Неучастие таких лиц

при решении вопроса об аресте, надо рассматривать как ограничение для судьи в исследовании обстоятельств, учитываемых при избрании ареста (ст.150 ч.6 УПК).

11. Согласно ст.150 ч.3 УПК прокурор вправе при решении вопроса о поддержании ходатайства следователя или органа дознания о санкционировании ареста также допросить подозреваемого, обвиняемого. Остается только сожалеть, что этим правом прокуроры пользуются крайне редко. 258 арестованных лиц прокурорами до ареста не допрашивались, что также вызывает сомнения в законности и обоснованности ареста данных лиц.

12. Важным остается соблюдение судьями точного времени начала судебного заседания, что позволяет в сроки, установленные законом, определить наличие достаточных оснований для избрания меры пресечения в виде ареста (ст.150 ч.4, 6 УПК). К примеру, при задержании лица в качестве подозреваемого, все материалы относительно меры пресечения должны поступать в суд не позднее, чем за двенадцать часов до истечения срока задержания (ст.150 ч.4 УПК). Следовательно, проведение судебного заседания после истечения срока задержания недопустимо. В 115 случаях судебные заседания, судя по опросу, начинались не в назначенное судьей время.

13. На незаконность и необоснованность избрания меры пресечения в виде ареста могут указывать факты неразъяснения судьями 55 подозреваемым, обвиняемым их прав и обязанностей, что ограничило права указанных лиц на защиту от подозрения и обвинения (ст.150 ч.9 УПК).

14. 128 лиц из числа арестованных не были заслушаны, тогда как согласно ст.150 ч.9 УПК после обоснования прокурором необходимости ареста подлежат заслушиванию все явившиеся участники судебного заседания.

15. На избрание меры пресечения в виде ареста повлияло неучастие защитников (адвокатов) 28 лиц в судебном заседании, тогда как их участие по закону обязательно, также как и то, что их не заслушивали в суде – по 66 лицам (ст.150 ч.4,6,9 УПК), их неактивность в оценке материалов обвинения – по 113 лицам.

16. Вызывает обоснованные сомнения знание адвокатами международного права и норм УПК, судя по их использованию в своей аргументации. В 141 случае таких ссылок ими не делалось, что также послужило серьезным упущением в предотвращении санкционирования ареста судьями.

17. Более того, закон не запрещает защитнику использование в судебном заседании при решении вопроса об аресте дополнительных материалов в обоснование своей позиции, чем он выгодно отличается от прокурора (ст.74 УПК). Однако в 192 случаях защитник не использовал все законные средства и способы защиты своего подзащитного от ареста. Конструкция судебного заседания по решению вопроса о санкционировании ареста не предусматривает ознакомления участников такого процесса с какими-либо материалами уголовного дела (ст.150 ч.4, 9 УПК).

18. На законность и обоснованность ареста могли повлиять факты не заслушивания в судебном заседании 159 иных участников процесса. По закону заслушивание таких лиц судьей обязательно, если они явились в судебное заседание (ст.150 ч.9 УПК). Вообще не принималось во внимание мнение потерпевшего, участие которого в таком судебном заседании является его правом (ст.150 ч.6 УПК). В 140 случаях у потерпевшего была позиция отличная от позиции прокурора, в 34 случаях потерпевший был согласен

примириться с лицом, совершившим преступление. В целом УПК придает серьезное внимание позиции потерпевшего по делу (к примеру, ст.38 ч.5 УПК).

19. В 130 случаях в судебном заседании участвовал следователь, хотя в нормах статьи 150 УПК его участие не предусмотрено и не запрещается одновременно. Дело же в том, что по закону он сторона обвинения, как и потерпевший от преступления, а также орган уголовного преследования, как и прокурор (см. п.п.12, 14 ст.7 УПК). Его участие в судебном процессе, как правило, обусловлено указанием прокурора, которое для следователя обязательно (ст.64 ч.6, ст.197 ч.2 УПК).

20. Несмотря на прямой запрет закона (ст.150 ч.7, ст.ст.139, 141 УПК) поведение судей во время процесса указывает на предвзятость ими вопроса о виновности подозреваемого, обвиняемого, на что обращают внимание 162 опрошенных лица.

21. В 89 случаях судья в нарушение закона не разъяснял подозреваемому, обвиняемому порядок обжалования постановления о санкционировании ареста, что идет вразрез с требованиями ст.110 ч.1 УПК, которая устанавливает специально трое суток после оглашения постановления судьи, чтобы участники процесса могли обжаловать санкционирование ареста в областной суд через суд, судья которого вынес постановление. Более того, вопреки закону в 83 случаях лицами не получены копии постановлений судей об их аресте либо они в ряде случаев вручены с большим опозданием, хотя закон требует сделать это незамедлительно, то есть в течение 24 часов (ст.150 ч.11 УПК).

22. Из краткого анализа можно судить о том, что серьезные недостатки при санкционировании судьями ареста имели место во многих случаях, однако даже они не стали предметом внимательного изучения в областных судах, где ни одно из 95 обжалованных постановлений судей не было отменено или изменено.

Краткие выводы:

1. К сожалению, на точности анализа сказались упущение некоторых деталей при опросе, а также отсутствие ответов респондентов на многие из поставленных вопросов. Однако даже из содержания проведенного анализа следует главный вывод о том, что судьи, санкционирующие аресты, допускают серьезные ошибки, которые не были характерны даже при избрании меры пресечения в виде ареста прокурорами.

2. Видимо, наступил момент для обсуждения проблемы специализации судей по данным вопросам.

3. Необходимо безотлагательно принять нормативное постановление Верховного суда по обобщению судебной практики по санкционированию ареста с разъяснениями, касающимися законности и обоснованности выбора этой меры пресечения.

4. Результаты мониторинга указывают на профессиональную некомпетентность отдельных судей, а также адвокатов.

5. Избрание меры пресечения в виде ареста во многих случаях можно было бы избежать при строгом следовании требованиям ст.ст.139, 141, 150 УПК. Подавляющее большинство арестов, с точки зрения совокупности обстоятельств, учитываемых при их избрании, не отличаются достаточной степенью законности, обоснованности.

2.3. Обзор заполненных наблюдателями карт наблюдений

Наблюдатели посетили 489 судебных заседаний, из которых в: Алматы – 98, Костанай – 84, Оскемен - 35, Актау - 12, Астана – 95, Павлодар – 165.